

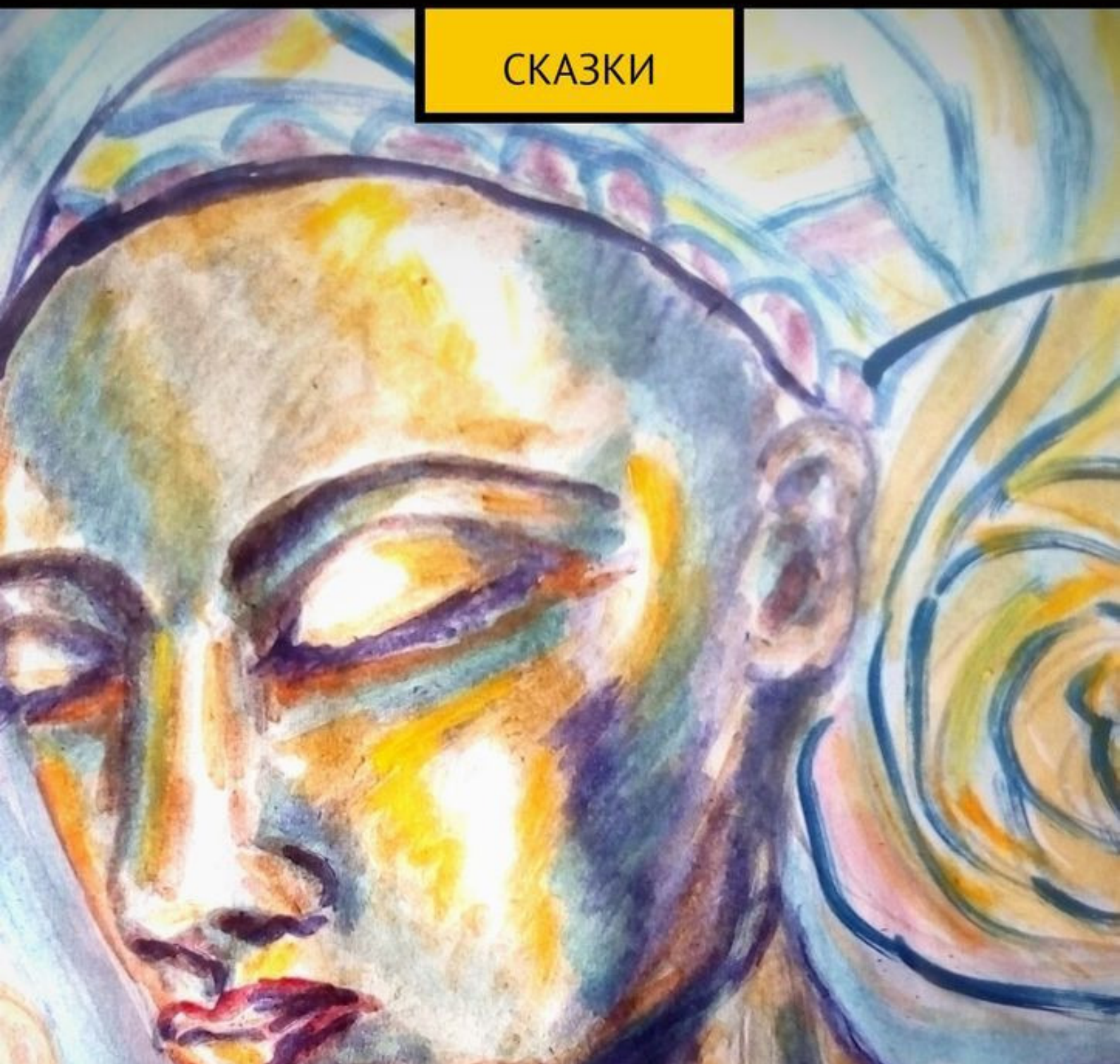
18+

НАТАЛЬЯ ДОЛБЕНКО
ГАЛИНА ДОЛБЕНКО
НАТАЛЬЯ КОЗЛОВА

Зачарованные

СКАЗКИ

Наталья Долбенко
Зачарованные. Сказки

«Издательские решения»

Долбенко Н.

Зачарованные. Сказки / Н. Долбенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515917-5

Варвара улыбнулась, утерла слезы и налила себе и подруге вина в бокалы. Дарья завела шарманку и сели они за стол, как вдруг, откуда ни возьмись, на столе появились те самые три крыски и стали танцевать под музыку танец живота. Было так смешно: грызуны выплясывали так уморительно, что подруги расхохотались — настроение поднялось. Мимо шёл пьяненький мужик из соседнего трактира и на доносящуюся музыку и смех заглянул в окно: на столе танцевали крысы, а рядом веселились две девушки.

ISBN 978-5-00-515917-5

© Долбенко Н.
© Издательские решения

Зачарованные Сказки

Наталья Долбенко Галина Долбенко Наталья Козлова

Галина Долбенко *Иллюстратор*

Наталья Козлова *Иллюстратор*

Наталья Долбенко *Иллюстратор*

Александр Долбенко *Иллюстратор*

© Наталья Долбенко, 2020

© Галина Долбенко, 2020

© Наталья Козлова, 2020

© Галина Долбенко, иллюстрации, 2020

© Наталья Козлова, иллюстрации, 2020

© Наталья Долбенко, иллюстрации, 2020

© Александр Долбенко, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-5917-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки:

Дед Кузьмич и бормотуха

Страшная-престрашная сказка

Три крыски

Дед Кузьмич и бормотуха.

Случилось это в Некифоровке ранней весной. Дед Кузьмич, деревенский житель, любивший выпить, живший с бабкой Ефросиньи в большом деревянном доме, построенном еще его прадедом, был все таким же крепким, как и сто лет назад. Сам Кузьмич лишь достроил деревянные сарай для скотины, амбар и починил баньку. Сами ухаживали за своим садом-огородом и всегда собирали большой урожай, а лишнее даже свиньям скармливали.

Одним прекрасным ранним утром готовился он по обыкновению отправиться пасти овец и коз, так как снег рано сошел. Одевшись наскоро, прихватил с собой и котомку с едой, с любовью приготовленную его женой, и, не обнаружив там ничего выпить, пошел в чулан за квасом. Зашел туда и взял первое, что попало на глаза

– бутыл с любимым напитком: после зимы он всегда любил хлебный квас, и собрался было уже уходить, как вдруг его нос учуял необычайно приятный и

знакомый до боли запах вишнёвой бражки, приготовленной его женой из вишневого варенья для праздника Пасхи. А так как дед Кузьмич был большим любителем выпить не только квас, его решение тут же изменилось и вместо любимой деревенской газировки, он прихватил десятилитровое ведро с еще более любимой брагой. Довольный находкой, направился прямо к выходу,

стараясь не думать о последствиях своего опрометчивого поступка, так как знал, что его любимая жёнушка задаст ему за это хорошую трепку.

– Но это будет потом, – размышлял Кузьмич. А сейчас его желание выпиться затмевало все остальные желания и опасения. – На свете сколько еще жить осталось – никто не знает. Может я и не дотяну до Пасхи. Что ж, умирать не попробовав?

Так, с опаской как бы не встретить свою разъяренную жену по дороге, он пробирался к выходу из чулана меж разных банок с клюквенным и яблочным вареньем, мимо бочек с грибами и капустой, склянок с другими съестными припасами, и у самого выхода он нашёл пустой пятилитровый бутыль:

– Если туда бражку перелить, – подумал он, – а броженую вишню оставить, то н так тяжело будт тащить.

Так он и сделал. Оставил он броженую вишню около входа и, не закрыв за собой дверь на задвижку, побежал скорее собирать овец и коз на выгон, и был таков.

А как раз в этот день Ефросинья спозаранку уехала в город по делам и вернулась домой уже после обеда, потому и некому было приглядеть за амбаром и прочим хозяйством.

За их домом простиралось огромное поле с зелёной сочной травкой и довольный Кузьмич вышел туда, погоняя коз, и направился напрямик к берёзке, которая стояла посреди поля и, удобно устроившись под деревом и привязав к стволу строптивного козла, чтобы тот далеко не ушёл и не увел с собой остальных своих сородичей. С превеликим удовольствием стал дед потягивать бражку. От ядреного напитка его быстро разморило.

Проснулся дед уже далеко за полдень от настойчивых толчков козла прямо ему в бок. Еле продрал глаза, мужик сначала ничего не понял: где он находится и что происходит. А когда сообразил, то стал собирать стадо, чтобы быстрее пригнать домой и напоить животных, уставших от изнурительного полуденного солнца, непривычного в этот сезон.

Последним он стал отвязывать козла от берёзки. Его пьяные, дрожащие руки не слушались. И в конце концов козлу всё это порядком надоело. Он так сильно

разозлился на Кузьмича, что глаза его налились кровью, и как только дед развязал последний узел, упрямая скотина поддела хозяина рогами, да так сильно, что поддатый дедок подлетел кверху и, перелетев через козла, приземлился прямо ему на спину задом наперёд. Козёл от такого неожиданного поворота событий аж заблеял. Рогатый не был готов везти на себе 70-килограммовую тушку, потому как рванул и помчался, брыкаясь задними копытами. Но дед крепко вцепился ему в хвост и только прохрипел:

– Эге-гей, залетный! Неси меня к мой женке! – что еще оставалось козлу, кроме того, как повезти Кузьмича прямо до деревни.

По дороге немолодой удалец хотел было спрыгнуть со своего названного скакуна, да не тут-то было. Если бы он соскочил с козла, то были бы все шансы проехать носом по земле, оставляя за собой глубокую борозду. Тогда Кузьмич крепко-накрепко вцепился в хвост и задние ноги козла обеими руками, крепко держась и плотно прижав ноги к его бокам, явно не желая слететь с брыкивающего и прыгающего козла, чтобы не удариться об землю. Козел безумно скакал прямо к дому. И так вместе с Кузьмичом, сидящим на нём как на коне, он пронёсся по всему полю к родной деревне.

А в это время, вернувшись из города Ефросинья, думая, что муж пасет стадо, отворила калитку и, зайдя во двор, так и обомлела, увидев следующую картину: пьяные пыльные гуси валялись один на другом, изредка гогоча и подёргивая лапками от удовольствия, а рядом с ними, зарывшись в корыто с замоченным бельем, хрюкали довольные и грязные свиньи. Даже курицы и те бродили по двору, качаясь из стороны в сторону, издавая несвойственную им какофонию, больше похожую на индюшачью. Только огромный пьяный индюк, распустивши хвост, сидел посреди двора и с большими выпученными глазами глядел в разные стороны, тщетно пытаясь склевать летающую рядом назойливую толстую муху, но у него это никак не получа-

лось. И в дополнение ко всему этому, сбоку в сарае даже притулились пьяные спящие воробьи, а некоторые из ворон клевали ту самую забродившую вишню, которая и являлась виновницей такого

торжества всего двора. И куры с воронами, бок о бок, уже вяло пытались доклевать ту самую злополучную ягоду, попадая клювами всё больше мимо.

– Чтоб вас! – охнула бабка и присела на лавке, не зная, что теперь со всем этим хозяйством делать.

А дед все ехал по всей деревне верхом на козле, задом наперёд, и орал частушки всем жителям насмех, даже нахохлившись куры и те смеялись над ним, а про гусей и и валяющихся в лужах свиней и говорить нечего: их чуть кандрашка нехватила. От поднявшегося птичьего гогота, свинячего хрюканья и визга над пьяным мужиком, все детишки высыпали гурьбой на дорогу, указывая пальцем на Кузьмича и прыская со смеху. Соседские мужики выхвалялись друг перед другом, кто поострее сморозит шутку в адрес наездника. Ну а бабки, одна за другой хохоча и хватаясь кто за животы, кто за поясницы, на ходу бурно обсуждали деревенскую новость, потихоньку подтягиваясь ко двору Кузьмича посмотреть на продолжение концерта. А козёл, подбежав к дому, ловко поддел рогами калитку, распахнул её и, зарулив во двор, скинул седока прямо под ноги опешевшей Ефросиньи.

– Ах ты, окаянный! Опять нажрался! Да главное, ты выпил всю настойку, которую я на Пасху припасла!

– Что я выпил, что я выпил? – Что нашёл, то и выпил, – пробурчал улыбаясь дед, потирая ушибленные бока.

– Да ты, окаянный, всю мою бражку выпил и остатки по двору разлил! Всех оппоил. Только глянь, что творится! Уму не постижимо! – продолжала кричать Ефросинья. – Я же её на праздник берегла, последнюю банку вишневого варенья извела!

Стал было возмущаться пьяный дед и мямлить в своё оправдание:

– Да я, да я...

И тут он заметил жену. Нахмутив юрови, она схватила метлу и приближалась к нему явно не со сладкими намерениями. Тут дедок вскочил с земли и стал удирать от жены, бегая по двору по кругу. А та, иногда настигая деда, хлестала

его метлой, а козёл стоял и наблюдал всё это в сторонке, явно посмеиваясь над ними. Тут Кузьмич не выдержал и заплакал, что даже козлу стало жалко его. Он изловчился и боднул рогами Ефросинью, а та, перелетев через корыто со свиньями, приземлилась прямо в кучку сена, чтобы овцы ели, головой угодив прямо в таз с остатками бражки и моченого хлеба для скотины. Нахлебавшись изрядно этой жижи, старуха вытащила выпачканное лицо из таза и, отплеываясь, пробормотала:

– Да, крепкая была бражка, стоящая.

Затем обернулась на рогатого, грозно посмотрела на того – козел скалил морду, что-то пожеывая – и рывкнула на него:

– Скотина ты эдакая, значит ты на стороне Кузьмича?!

А рогатый не мигая смотрел на бабку. Дед тем временем, воспользовавшись легким перерывом, шмыгнул прямо в калитку и побежал по деревне, спасаясь от гнева жены. Униженная Ефросинья, услышав скрип закрывающейся за дедом калитки, спохватилась, прытко вскочила и, даже не отряхиваясь, тут же понеслась за Кузьмичом вдогонку, размахивая метлой и крича ему вслед:

– Вот догоню тебя, окаянный, мало не покажется! Навсегда про пьянку забудешь!

Ковыляя и пошатываясь, гуси и утки бежали за бабкой, громко посмеиваясь, а развеселившиеся представлением свиньи просто катались по полу.

Спасаясь от преследователей, Кузьмич забежал во двор к соседу напротив, когда уже оббежал всю деревню вокруг, оставив далеко позади запыхавшуюся Ефросинью. Вбежал

в конюшню и, прыгнув прямо в стог сена, глубоко зарылся в нём с головой на глазах у недоуменной лошади. Но та знала Кузьмича – он всегда угощал её корками хлеба – и потому ржать не стала. Лишь помотав головой, тихо продолжала жевать сено, как ни в чём ни бывало.

Ефросинья наконец добралась до соседского двора, вбежала внутрь, крича и размахивая руками:

– Ах ты хитрый старый дед, вишь спрятался от меня! Чего задумал?

Обвела взглядом все возможные спрятаться места и, немного подумав, вбежала в дом к соседу, но нашла хозяина крепко спящим после полуденных трудов и поняла, что её мужа там точно нет. Выйдя ни с чем, пошла по двору искать Кузьмича. Но, обойдя весь двор, все чуланы и сараи, дошла и до конюшни. Но конь ее недолюбливал и тут же при ее появлении возмущенно заржал, встав на дыбы. Непрошенному гостю нигде не рады – так и ушла бабка несолоно хлебавшись восвояси.

Под общий хохот собравшихся поглазеть соседей, зашла в дом, заперлась и легла с горя спать, плюнув в сердцах на всю насмеющуюся над ней округу.

Народ еще долго потешался, изображая и передразнивая пьяных ворон и мычащих бычков с выпученными от бражки глазами.

А Кузьмич так и уснул в стоге сена, раздувая широкими ноздрями пыльный запах сухой травы.

Проснувшись, он стал вылезать из соломы и наткнулся на что-то твёрдое и гладкое. А это оказался бутыль с самогоном – ну обрадовался мужик:

– Вот будет мне чем похмелиться. Да жаль, что закуски нет. Ну да ладно, – подумал он, отмахнувшись: – и так сойдет.

И тут вдруг он услышал чьи-то шаги:

– Ой, наверное бабка моя идёт, – подумал он и побежал прятаться за дверь сарая.

Но на счастье Кузьмича это оказалась не его бабка, а закадычный друг и собутыльник Митяй, хозяин этой конюшни, в которой затаившийся дед, собственно, и находился в гостях. Он выскочил тому навстречу из своего укрытия с распростертыми объятиями

– Ой друган, выручай!

– А ты тут как? Что случилось с тобой: на тебе лица нет! – удивился Митяй неожиданной встрече.

– Да вот, прячусь от своей злобной бабки: она за мной второй день по деревне с веником гоняется – ее крики за версту слышно.

– Чего ты набедокурил-то, что она так осерчала?

– Да ничего особенного, просто всю её припасенную на праздник бражку выпил и половину свиньи с курами доели.

– Ах вон оно что?! А я-то думал, чего на улиц все гогочут, над кем потешаются?

– Во-во. Теперь понимаешь каково мне, старому, метлу на спине терпеть? Не выдавай меня.

– Да, понимаю, – озадаченно произнес Митяй. Оставайся. Как раз моя жена в город к детям укатила на три дня. Давай пойдём ко мне в хату, сообразим чего-нибудь закусить. Ты, поди, уже проголодался, – пригласил его в гости

Митяй и только тут Кузьмич понял, как и вправду сильно проголодался: у него аж слюнки потекли при упоминании о еде и в животе забурчало.

– Конечно пойдём, – обрадовался Кузьмич приглашению друга.

Закончив свои дела в конюшне, Митяй с Кузьмичом пошли в дом, позабыв захватить тот самый припрятанный в сеновале трехлитровый бутыль с самогоном.

Войдя в светлую горницу, Кузьмич почувствовал запах свежее испеченного хлеба, который сосед обычно заказывал у пекаря, да холодца с чесноком. И взгляд его невольно притянулся к столу, с которого все эти запахи и доносились.

– Садись отобедаем, пригласил Митяй Кузьмича к столу, пододвигая к нему табурет.

А того и не надо было долго уговаривать. Он скользнул за стол и они стали уплетать приготовленное с любовью кушанье. Уезжая, жена Митяя, позаботилась, чтоб он не голодал в ее отсутствие. Митяй вдруг замотал сокрушенно головой:

– В рот ничего не лезет по-сухому.

Незакончив трапезу, но утеревшись, Кузьмич охнул:

– Эх я, болван. Как мог позабыть!

– Чего?

– Да я знаю где твоя жена прячет самогонку!

– Где?! – глаза мужика наполнились светом: – Покажи, мы можем немного отлить и выпить, если всю не осилим – она даже не заметит. А где именно?

– Да там же в сене зарыта, – махнул рукой назад Кузьмич. – Там, где я спал.

– Ну чего тогда медлишь? Давай принеси. Ты быстрее найдёшь: ты же уже точно знаешь где искать, – сказал воодушевленный Митяй.

– Я сейчас быстро, мигом сгоняю! – подскочил обрадованный Кузьмич, уронив табурет, на котором сидел, и побежал во двор.

Не прошло и пары минут, как он уже стоял в дверях с пятилитровым бутылем самогона.

– Я остав трехлитровку, а нашел еще больше!

– А что ты там стоишь-то, на пороге?! – протянул к нему руки Митяй. – Давай быстрее проходи садись, а сам уже подготовил две кружки. И пошло у них веселье, да перемывание косточек всем женам, соседям и даже петуху Петьке,

что с любопытством, вскочив на заваленку, заглядывал к ним в окно.

Выпили почти половину и легли спать. Через некоторое время проснулся Кузьмич, взглянул на бутылку и подумал:

– Ничего страшного не будет, если я выпью ещё одну маленькую стопочку. Никто и не заметит, – и он тихонько подошел к столу, налил самогоночки и залпом осушил кружку. Хотел было поставить ее обратно на стол, да уронил на пол и тут от звона проснулся Митяй:

– Эй, Кузьмич, что ты там колобродишь?!

Спать мешаешь! – возмущенно окркнул он спросонья.

– Да я.. я... туалет ищу, – не моргнув глазом соврал Кузьмич. Митяй заворочался:

– Да туалет не в той стороне. Пойдём покажу, – потягиваясь сполз с постели, обулся и зажег свечу.

Кузьмич побряхтывал, делая вид, что не в моготу. Хозяин проводил гостя в уборную, подождал и, вернувшись, они обратно завалились спать.

Митяй крутился и вертелся в постели – все никак не мог заснуть. Кузьмич похрапывал. Он растолкал его:

– Не спиться что-то. Давай-ка ещё выпьем по одной.

– Давай, – с радостью согласился Кузьмич и предложил нарезать салца с луком.

А там ещё по одной они выпили, и ещё, и так пили они до самого утра то за маму, то за папу, то за жену, то за тещу. И заснули мужики только под утро.

А между тем Ефросинья, проснувшись рано утром, обойдя все в сарае и знакомые места, где мог бы заночевать Кузьмич, и не найдя его, запаниковала, ведь уже прошли третьи сутки, а его всё дома нет. Раньше Кузьмич никогда не ночевал вне дома больше одной ночи.

Она пыталась забыться, хваталась за разную домашнюю работу, но работа никак не спорилась – всё валилось из рук да всякие дурные мысли в голову лезли.

А тут как назло ввалилась соседка в дом поинтересоват ься как там Кузьмич и как дела, и всё ли вообще в порядке. Тут Ефросинья не выдержала и расплакалась подруге в жилетку:

– Ой, горе мне Нет его, не пришёл он.

Даже не знаю где его леший носит, окаянный. Вон, скотины полный двор, некому пасти,

полный дом дел невпроворот – я одна не справляюсь.

– Не горюй. Надо вызвать полицию они помогут найти бедоагу, – посоветовала подруга и, посочувствовав еще с полчаса, пошла по своим делам.

Бабка так и сделала: вызвала полицию. Те вскоре приехали, выслушав её жалобу, составили акт и немедленно отправились искать пропавшего мужа Ефросиньи. Обыскали где только можно всю деревню, только в дом Митяя не зашли, так как она уверяла, что лично заходила туда накануне и кроме спящего хозяина в доме никого не обнаружила. Также полиция прочесала близлежащий лес – благо он был очень маленький, – все овраги прочесали, два поля, всё вокруг, но Кузьмича нигде не было – как сквозь землю провалился. И, вернувшись ни с чем, они поведали ей неутешительные результаты поисков:

– Наверное вашего мужа уже нет в живых. Можь волки задрали пьяного.

От этих слов у Ефросиньи слезы брызнули из глаз, руки опустились:

– На кого ж ты меня оставил, Кузьмич?!

Полиция пыталась тщетно утешить ее, но она попросила их оставить её одну, сказав, что сама справится с горем.

Полицейские, посочувствовав, ушли.

Тут же набежали все соседские бабки-подружки, стали успокаивать безутешную вдову, как они уже все думали.

К вечеру стали собираться на поминки, приготовили шикарный стол со всеми возможными угощениями, нанесли винообразных запасов, соленья, холодец Пока дровня поминки снаряжала, попробовала Ефросинья овец выпастить,

датолюк и смогла их вывести. Да где уж там: они её не слушались, разбежались от возмущения:

– Ты что на дудочке нам как Кузьмич не играешь? Почему мы должны тебя слушаться?

И вспомнила тут Ефросинья добрым словом своего муженька, который один во всей деревне на дуде так славно мог играть. А кроме него никто так хорошо не играет. Позвала она Марья Ивановну на дудке сыграть, чтоб скотину выгнать на выпас, да где уж там? Овцам то ли Марья Ивановна не по нраву пришлась, то ли её мелодия не понравилась – короче заупрямился козел и бараны с овцами заблеяли на разные голоса в знак протеста: не пойдём, нам Кузьмича подавай. И всё тут козел намеревался боднуть Марья Ивановну, так что убралась она восвояси быстренько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.